

оригинальная статья
УДК 811.161.1

Письмо сибирского поэта президенту США: отражение социально-политических взглядов в текстах естественной письменной речи

Капиталина Викторовна Синегубова

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

sinegubova@nextmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3917-1304>

Поступила в редакцию 29.11.2020. Принята к печати 01.02.2021.

Аннотация: Цель – выявить типичные для советского человека ценностные доминанты в спонтанном письменном тексте, который не подвергался профессиональной редакторской обработке и цензурированию, то есть в естественной письменной речи. Используется аксиологический подход, позволяющий обнаружить и зафиксировать личностное начало в тексте, жизненные установки и ценности автора. Материалом исследования является письмо кузбасского поэта Михаила Александровича Небогатова президенту США Джеймсу Картеру о социально-политической проблеме диссидентства. Автор письма, не имеющий опыта профессиональной публицистической деятельности и межкультурной коммуникации, подпадает в данном случае под категорию *наивный автор*. Текст письма отражает не столько ситуативно-обусловленные нормы и прагматические установки, сколько мировоззрение и систему ценностей самого автора. М. А. Небогатов позиционирует себя не как частного человека, носителя уникальной точки зрения, а как выразителя мнения всего советского народа. Частотное употребление местоимений *мы* и *наш* и категоричность суждений базируются на представлении автора о мировоззренческом и ценностном единстве всего советского общества. Оптимальное выражение аксиосферы народа, по мнению автора письма, происходит в художественной литературе, чем обусловлены многочисленные ссылки на авторитет русских писателей. Экспрессивно-апеллятивная интенция автора способствует самопрезентации его самого как поэта, а следовательно носителя общенародной системы ценностей, в которой центральное место занимает Родина и патриотические чувства народа. Принадлежность автора к поэтам приводит к отсутствию внешней заданности высказывания. Проведенный ценностно-концептуальный анализ показывает, что тексты естественной письменной речи могут быть рассмотрены как материал для выявления базовых ценностей социальной группы, в том числе жителей региона.

Ключевые слова: письменный текст, наивный автор, аксиологический анализ, ценность, ценностная доминанта, эпистолярный жанр, адресат, аксиосфера личности, ценностно-концептуальный анализ, коммуникация

Цитирование: Синегубова К. В. Письмо сибирского поэта президенту США: отражение социально-политических взглядов в текстах естественной письменной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 278–285. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-278-285>

Введение

Предпринимаемое исследование осуществлено в рамках теории естественной письменной речи (ЕПР), целью которой является описание особого вида речевой деятельности, характеризующейся спонтанностью, непрофессиональностью исполнения, отсутствием редактур с позиции стороннего лица (редактора, корректора) [1]. Обозначенные черты ЕПР отличают ее от других видов речевой деятельности – искусственной письменной и искусственной устной речи. В силу профессиональности исполнения и специальной подготовки субъекта речи искусственная письменная речь и искусственная устная речь не обладают спонтанностью как типовым свойством, при создании текстов в рамках данных разновидностей речевой деятельности «обычно имеет место подготовленность текста, его переработка, участие в создании и трансляции адресату других лиц и инстанций (редактора, цензора), то есть всего,

что отделяет непосредственный акт создания текста от восприятия его адресатом» [2, с. 8].

ЕПР понимается как особая письменноречевая деятельность, где при текстопорождении не участвуют какие-либо иные субъекты (редакторы, корректоры, цензоры) и где обнаруживается ярко выраженное авторское начало. Это понимание легло в основу следующей гипотезы: в текстах ЕПР, даже если автор текста не нацелен на решение презентационной задачи, содержатся естественные письменные репрезентации субъекта, являющиеся источником выявления ценностных предпочтений личности автора текста. Представляется, что различные жанры ЕПР [3] обладают различной степенью выраженности авторского начала и в итоге различной интенсивностью проявления аксиологической составляющей текста. Тексты ЕПР рассматриваются в научной традиции как показатели когнитивных процессов и социальных установок [4]. Имеется ряд

исследований, где описываются эвристические возможности жанров ЕПР как основа для ценностно-концептуального анализа и определения системы ценностей автора: народных мемуаров [5; 6], личных дневников [7–9], альбомов [10], семейных писем [11; 12].

Актуальность предпринимаемого исследования обуславливается его принадлежностью теории ЕПР в той ее области, которая нацелена на выявление специфических признаков ЕПР в ее жанровом воплощении. Тексты ЕПР представляют собой знаковые репрезентации внутреннего плана существования личности. Описание языковой личности предполагает выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержания [13, с. 43].

Вербальная природа различных жанровых форм ЕПР обуславливает наиболее явственное и доступное для изучения выражение системы ценностей автора, или аксиосферы. Ценности в данном случае понимаются как фундаментальные характеристики культуры и высшие, основополагающие ориентиры поведения [14, с. 3].

Целью исследования является ценностно-концептуальный анализ и выявление индивидуальной и общей системы ценностей в тексте ЕПР. Результаты письменноречевой деятельности носителя языка оцениваются как один из возможных источников обнаружения аксиологических доминант социальной группы, к которой относится автор [15]. Через анализ ценностных доминант в текстах ЕПР можно выйти к рассмотрению региональной ценностной картины мира [16].

Научная новизна настоящего исследования обуславливается следующими результатами: тексты ЕПР, рассматриваемые с позиции аксиологической лингвистики, привлечены как источник определения ценностных предпочтений автора; посредством описания эпистолярного материала (письмо президенту) оценивается потенциал использования текстов ЕПР как материала для проведения концептуально-ценностного анализа.

Материал и методы исследования

Материалом настоящего исследования является текст письма Михаила Александровича Небогатова, кузбасского поэта, президенту США Джими Картеру (1977 г.)¹. Письмо представляет собой рукописный текст на трех страницах, к нему приложен конверт со штемпелями почтовой службы США, свидетельствующий о том, что письмо было отправлено по назначению и возвращено адресату. Мы имеем дело не с черновиком, а с законченным, по мнению автора, текстом.

Основным методом исследования является метод ключевых слов. Под ключевым словом понимается «такое опорное слово, которое аккумулирует основной смысл текста, является его семантическим и композиционным

центром» [17, с. 104]. Будучи наиболее важными для понимания текстового содержания, ключевые слова выполняют функцию доминантных смысловых элементов, их изменение влечет за собой искажение общего смысла текста. По мысли В. Д. Черняк, процесс понимания текста обусловлен тем, что ключевое слово, «всплыв на поверхность сознания, начинает вытягивать системнорелевантные для него ассоциаты и связи» [18, с. 29].

Результаты

Рассмотрение данного письма как жанровой реализации ЕПР имеет под собой ряд оснований. М. А. Небогатов является профессиональным литератором, но не является профессиональным публицистом, что позволяет отнести его к наивным авторам [19]. Более того, модель взаимодействия автора и адресата в публицистическом тексте кардинально иная, нежели в тексте художественном, где адресат не вовлечен в прагматическую ситуацию [20, с. 362]. Опыт работы в средствах массовой информации, профессиональная литературная деятельность и большой опыт написания различных писем в издательства и СМИ позволяют говорить о том, что автор в определенной мере обладает жанровой компетенцией. Однако М. А. Небогатов никогда не участвовал в решении политических вопросов и не имел опыта межкультурной коммуникации.

Автор осознает отсутствие у него необходимых профессиональных навыков и публицистического опыта, но полагает, что это не станет причиной коммуникативной неудачи. В начале письма он прямо заявляет о неподготовленности своего обращения: *Чтобы тебя поняли просто по-человечески, не обязательно быть талантливым публицистом*². Мы видим, что автор отказывается от претензий на профессионализм и переводит свое высказывание на уровень доверительного межличностного общения. Авторское указание на то, что письмо представляет собой неподготовленный текст, появляется и в конце текста: *свое письмо я хочу закончить так, как больше всего привык выражать свои чувства и мысли*. Автор, таким образом, более ориентирован на собственную практику написания писем, нежели на зафиксированные в языке и в международной дипломатической практике нормы коммуникации.

Хотя публицистический текст допускает присутствие стихотворных цитат, которые могут выполнять композиционную, эмоционально-оценочную и иные функции [21], М. А. Небогатов аргументирует употребление цитаты словом *привык*. Приведенный в конце письма отрывок из стихотворения М. А. Небогатова показывает убежденность, непосредственность и искренность автора при написании этого текста.

В данном письме отсутствует редакторская и корректорская правка. Письмо было отправлено президенту США

¹ Небогатов М. А. Письмо президенту США // Государственный архив Кемеровской области. Ф. 3-1250. Оп. 1. Д. 579.

² Здесь и далее цитируется по указанному источнику с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

по почте, а не подготовлено, например, к публикации в средствах массовой информации. В тщательно собранном архиве М. А. Небогатова отсутствуют какие-либо свидетельства того, что имело место обсуждение данного письма с партийным руководством или Союзом писателей. Это позволяет предположить, что сибирский поэт обратился к президенту США по собственной инициативе, не согласовывая свой текст ни с кем. Автор не является политическим деятелем, поэтому его письмо, как и другие тексты наивных авторов, предстает не политическим, а социально-политическим [22] и позволяет судить не столько о затрагиваемых политических событиях, сколько об общественных настроениях и установках, которые это письмо отражает.

Для понимания сути написанного важны биографическая справка и исторический контекст создания письма. М. А. Небогатов родился 5 октября 1921 г., являлся ветераном Великой отечественной войны, с 1962 г. входил в Союз писателей СССР. Сотрудничал в областной газете «Кузбасс», также был корреспондентом областного радиокомитета. Публиковался в Кемеровском книжном издательстве: при жизни поэта вышло 14 сборников. Попытки опубликоваться в столичных литературных изданиях оказывались безуспешными. Книга лирики должна была быть опубликована в издательстве «Библиотека сибирской поэзии» в 1977 г., но получила отрицательную рецензию.

В том же 1977 г. М. А. Небогатов написал письмо американскому президенту Джеймсу Картеру, который незадолго до того принял в Белом доме выдворенного из СССР диссидента Владимира Буковского. Одновременно с этим началась получившая международную огласку переписка американского президента Джеймса Картера с Андреем Сахаровым, лауреатом Нобелевской премии мира. Письмо А. Д. Сахарова президенту США было написано и отправлено как личное письмо, но затем его опубликовали многие американские средства массовой информации. Этот, несомненно, известный М. А. Небогатову факт заставил воспринимать письмо президенту не как личное письмо и не как официальную переписку, но как своеобразное «письмо в редакцию» [23], для которого не нужны ни личное знакомство адресанта с адресатом, ни официальный повод [24]. Очевидно, что нетипичную, исключительную коммуникативную ситуацию (письмо американскому президенту от гражданина СССР) кузбасский поэт в своем сознании трансформировал в более распространенную, что привело к созданию рассматриваемого текста. Определение жанра в данном случае представляется проблематичным, поскольку автор смешивает жанровые признаки официального и частного письма, что характерно для наивного автора [25].

Наивность автора проявляется также в том, что он не учитывает «совокупность или систему знаний о мире вообще и о референтном пространстве в частности, которая заложена в памяти участников общения» [26, с. 10]. Значительно сокращая дистанцию между собой и адресатом, автор

письма игнорирует языковой барьер и пишет по-русски. Он игнорирует и социальную дистанцию. Для письма М. А. Небогатова характерна установка на доверительное общение: *Чтобы тебя поняли просто по-человечески, не обязательно быть талантливым публицистом*. Однако общественно-политическая проблематика и явная оппозиция *мы – вы* в большей степени характерны для жанровой формы письма в редакцию.

Поводом для написания данного письма стала поддержка Дж. Картером советских диссидентов. Это главная тема письма. Обращаясь к проблеме диссидентов, кузбасский поэт пытается изменить точку зрения американского президента на феномен диссидентства и поэтому ориентируется на своего адресата, делая его «соавтором текста» [27, с. 77]. В письме отражается установка на общий жизненный опыт. Хотя М. А. Небогатов обращается к американским реалиям и приводит пример с фермером, которому случайный прохожий указывает, как вести хозяйство, он убежден, что эту ситуацию они с Дж. Картером понимают одинаково: *Представьте простую житейскую ситуацию*.

Высказываясь о проблеме международного масштаба, М. А. Небогатов позиционирует себя не как частное лицо, но как советского человека и советского писателя, претендуя при этом на выражение мнения всего народа СССР: *Что касается так называемых «диссидентов», то у нас в стране никто не принимает их всерьез*. Можно видеть, что в концепции М. А. Небогатова советское общество представляет собой идеологический монолит, в котором не может быть разногласий.

Диссидентов М. А. Небогатов представляет как «неудачников», «обделенных», объясняя их оппозиционность советскому строю ущербностью: *«Диссиденты» – это отдельные неудачники, которых природа обделила, по выражению Пушкина, талантом и душой*. Главной чертой, характеризующей диссидентов, является, в представлении М. А. Небогатова, отсутствие патриотических чувств, а последние представляют собой незыблемую ценность.

М. А. Небогатов достаточно категоричен в своих выводах. Он заявляет: *Все честные, добросовестные талантливые советские писатели были, есть и будут истинными патриотами своей Родины*. Промежуточных стадий между истинным патриотизмом и предательством родины не предполагается. Предательство родины в свою очередь расценивается как серьезное преступление: *Предательство родины равносильно предательству родной матери*, – в этой фразе отражается представление М. А. Небогатова о генетической связи, глубинном родстве любого человека со своей родиной и о ценности этой связи.

Столь же крепко, по мнению автора письма, связан каждый советский человек с коммунистической партией. М. А. Небогатов приводит цитату М. А. Шолохова из речи на Втором съезде писателей СССР в 1954 г.: «Про нас говорят, что мы пишем по указке партии. Это не совсем так. Мы пишем по указке собственного сердца, а сердца наши

принадлежат партии»³. Партия перестает быть внешней по отношению к человеку организацией и становится основой его мировоззрения. Патриотизм и партийность, таким образом, являются основой концептуально-ценностной парадигмы личности писателя.

Несмотря на то, что письмо посвящено политической проблеме, оно насыщено литературными цитатами и отсылками. Следует обратить внимание на цитату «с талантом и душой» из письма А. С. Пушкина, в оригинале она звучит так: «Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!»⁴. Думается, что словосочетание *талантом и душой* не требует ссылки на авторство А. С. Пушкина, М. А. Небогатов прибегает к нему для того, чтобы придать больший вес своим словам. Очевидно, что авторитетный для любого русского поэта А. С. Пушкин мыслится автором письма как непререкаемый авторитет и для американского президента Дж. Картера.

Создавая негативный образ писателя-эмигранта, М. А. Небогатов цитирует С. А. Есенина, опять же неточно: *Без чувства родины нет писателя, поэта – так говорил когда-то замечательный русский лирик Сергей Есенин*. В данном случае нам важно, что А. С. Пушкин не нуждается в комментариях, а С. А. Есенина американскому президенту надо представить. Можно интерпретировать это уточнение как своеобразную попытку М. А. Небогатова учесть «тезаурус своего коммуникативного партнера» [28]. Трансформация цитаты показывает высокую ценность патриотических чувств для М. А. Небогатова, поскольку С. А. Есенин считал чувство родины неотъемлемой частью своего творчества, но отнюдь не любого писателя или поэта. Представляется значимым, что в обоих случаях, цитируя высказывания известных авторов, М. А. Небогатов отсекает слова *мой, меня*, представляя личное и частное как общее и универсальное. В сочетании с частотным употреблением слова *мы: у нас в стране, про нас говорят, нашего, всемирно известного писателя* – это отражает концептуальное представление автора о мировоззренческом и ценностном единстве всего народа, в котором нет и не может быть разногласий по принципиальным вопросам. Поэтому финальным аргументом в письме М. А. Небогатова становится пословица, отражающая представления целого народа: *Есть об этом и народная пословица: человек без родины – соловей без песни*.

Идея особой важности родины для человека, выраженная в высказываниях поэта или в фольклорных жанрах, представляется автору письма достаточным основанием для убеждения своего адресата. Необходимо отметить, что для советского литературоведения и литературной критики народность была основным мерилom ценности того или иного автора. Например, в изданной

в 1977 г. научно-популярной книге «Рассказы о литературе» Ст. Рассадина и Б. Сарнова целая глава посвящена проблеме народности литературы. В ней, в свою очередь, цитируется В. Г. Белинский – он любил повторять, что художественная литература – это «сознание народа», «дух народа» [29].

Многочисленные литературные цитаты в письме М. А. Небогатова президенту США объясняются не только тем, что автор – профессиональный поэт, но и общей литературоцентричностью советского интеллектуального пространства. Вся художественная литература, находясь под жестким идеологическим контролем и выполняя пропагандистскую функцию, маскировалась «наставническим» статусом [30].

В итоге историко-культурный контекст позволяет интерпретировать литературоцентричность письма М. А. Небогатова не как специфическую для данного автора или для писательского круга, а как привычную для советского человека черту мировоззрения. Письмо, адресованное представителю иной культуры, представляет базовые ценности советского народа, отраженные в литературных произведениях поэтов и писателей разных эпох, а также в их частных или публичных высказываниях. Поэт или писатель предстают как выразители общенародной аксиологической системы. Такое восприятие поэта позволяет М. А. Небогатову принять на себя роль выразителя общенародного мнения и оценить события с «народной точки зрения».

Заключение

Представленный в статье ценностно-концептуальный анализ произведения эпистолярного жанра расширяет возможности исследования ЕПР. Рассмотрение ЕПР с позиции аксиологической лингвистики базируется на восприятии текстов ЕПР как знаковых экспликаций естественной письменноречевой деятельности субъекта, не связанной с наличием внешней оценочной позиции, а потому характеризующейся спонтанностью, непринужденностью, возможностью открытого выражения личностного начала, в том числе проявления ценностного отношения к миру.

Полагаем, что эпистолярный жанр, в особенности та его реализация, где сильно публицистическое начало (письмо президенту, письмо в редакцию и пр.), является одной из жанровых форм, в которой особенно значим оценочно-рефлексирующий компонент. Оценочная реакция автора на описываемые события зачастую оказывается самоцелью при создании эпистолярного текста и позволяет определить, какая аксиологическая установка лежит в основе той или иной оценки, и определить ценностную систему автора или социальной группы, к которой он относится.

³ Шолохов М. А. Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Шолохов М. А. Собрание сочинений. Т. 8. Рассказы, очерки, фельетоны, статьи, выступления. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. С. 305.

⁴ Пушкин А. С. Письмо Н. Н. Пушкиной // Пушкин А. С. Собр. соч. Т. 10. Письма 1831–1837. М.: ГИХЛ, 1962. С. 294.

Подобного рода оценочная реакция на конкретное социально-политическое событие в исследуемом эпистолярном тексте детерминирована экспрессивно-апеллятивной интенцией автора, связанной с побуждением адресата к определенной реакции посредством демонстрации автором собственного внутреннего состояния, жизненных установок, оценочной реакции на предмет высказывания. С позиции М. А. Небогатова, Родина предстает как безусловная ценность для каждого человека, а Коммунистическая партия является неотъемлемой частью этой родины. Диссиденты, эмигранты оцениваются как предатели Родины. При этом отсутствие патриотизма всегда сопрягается с другими существенными недостатками: диссиденты хуже всех остальных людей, они находятся за границей или на границе социума. В представлении автора письма его особая социальная роль (поэт, писатель) дает

ему право занимать по отношению к адресату директивно-апеллятивную позицию, ибо писатель, поэт – носитель истины и всегда патриот. Любое высказывание писателя, независимо от того, является ли оно частью художественного произведения или лежит за пределами художественного дискурса, может стать аргументом в любой дискуссии в силу своей авторитетности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (№ 20-412-420005 p_a).

Литература

1. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь: основные понятия и аспекты изучения // Письменная культура народов России: мат-лы Всерос. науч. конф. (Омск, 19–21 ноября 2008 г.) Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. С. 12–18.
2. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2001. № 1-2. С. 4–10.
3. Тюкаева Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) // Культура и текст. 2019. № 2. С. 189–200.
4. Евграфова С. М. Неуместное употребление слова в естественной письменной речи и механизмы сочетаемости // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. № 2. С. 178–191.
5. Лебедева Н. Б. Ценностные доминанты народных мемуаров // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 252–253.
6. Сухотерина Т. П., Весёлкина М. В. Жанры естественной письменной русской речи: функционально-целевой параметр // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: мат-лы второй Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–20 сентября 2013 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2013. С. 422–430.
7. Рабенко Т. Г. Ценностные доминанты дневникового жанра // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 257–259.
8. Рабенко Т. Г. Аксиологические доминанты дневникового жанра (на материале личных дневников) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 302–313. DOI: 10.17223/18137083/71/25
9. Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1. С. 6–14. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14
10. Сухотерина Т. П. Характеристика автора в жанрах естественной письменной русской речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-4. С. 170–173.
11. Лебедева Н. Б., Рабенко Т. Г. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) // Культура и текст. 2020. № 3. С. 112–125. DOI: 10.37386/2305-4077-2020-3-112-125
12. Свалова Е. Н. Наивная философия в личных письмах деревенского человека // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 55. С. 229–236.
13. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2002. 264 с.
14. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты / науч. ред. В. И. Карасик. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
15. Смирнов Е. С. Ценностные доминанты ангарцев в устных текстах о «своих» // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 6. С. 140–143.
16. Чернова О. Е. Идеологизация ценностных представлений в тексте «наивного автора» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2. С. 349–357.

17. Тороп П. Тотальный перевод. Таллин: Tartu University Press, Cop., 1995. 220 с.
18. Черняк В. Д. Текстовые проекции глагольных синонимических рядов // Проблема исследования слова в художественном тексте / отв. ред. В. В. Степанова. Л.: Наука, 1990. С. 27–38.
19. Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А. «Наивный автор» как лингвоперсона: жанровый аспект // Культура и текст. 2013. № 2. С. 251–266.
20. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.
21. Саблина М. В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2011. 17 с.
22. Лебедева Н. Б. Конфликт и согласие с властью в политическом дискурсе наивного автора // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4. С. 119–124.
23. Виноградова Е. М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 20 с.
24. Рабенко Т. Г. Письмо в редакцию: инвариантные и вариативные признаки жанра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1. С. 136–139.
25. Корюкина Е. А. Жанроид «поэтическое послание» в творчестве наивного автора (на материале текстов естественной письменной речи) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 179–183.
26. Долинин К. А. Интерпретация текста. Французский язык. 3-е изд. М.: URSS, 2007. 298 с.
27. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
28. Рабенко Т. Г. Оппозиция автор / адресат и дискурсивные особенности ее реализации (обзор концепций) // Культура и текст. 2017. № 3. С. 180–192.
29. Рассадин Ст., Сарнов Б. Рассказы о литературе. М.: Дет. лит., 1977. 351 с.
30. Добренко Е. А. Формовка советского читателя: Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. 323 с.

original article

A Letter from a Siberian Poet to the President of the United States of America: Natural Written Speech as a Reflection of Socio-Political Views

Kapitalina V. Sinigubova

Kemerovo state University, Russia, Kemerovo

sinigubova@nextmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3917-1304>

Received 29 November 2020. Accepted 1 February 2021.

Abstract: The research objective was to identify the axiological values in uncensored free speech, i.e. natural written speech, of Soviet citizens. The axiological approach made it possible to identify individual life attitudes and values. The research featured a letter that the Kuzbass poet Mikhail A. Nebogatov wrote to the US President James Carter about the socio-political problem of dissidence. The author had no experience in professional journalism or in intercultural communication, which makes him a naive author. The text of the letter reflects the worldview and value system of the author himself rather than situational norms and pragmatic attitudes. M. A. Nebogatov represents himself not as a private person with a unique point of view, but as a speaker for the entire Soviet nation. He believed in the idea of the ideological and axiological unity of the Soviet society, hence the frequent use of the pronouns "we" and "our", as well as the general sense of self-righteousness. For him, Russian literature was the ultimate expression of the Soviet axiosphere, which resulted in numerous references to the authority of Russian writers. M. A. Nebogatov's expressive and appellative intention was to represent himself as a poet, which automatically made him the bearer of the national system of values, with Motherland and patriotism in its core. The axiological and conceptual analysis shows that natural written speech can help to identify the basic values of a social group, e.g., residents of a particular region.

Keywords: written text, naive author, axiological analysis, value, value dominant, epistolary genre, addressee, axiosphere of personality, value-conceptual analysis, communication

Citation: Sinegubova K. V. A Letter from a Siberian Poet to the President of the United States of America: Natural Written Speech as a Reflection of Socio-Political Views. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 278–285. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-278-285>

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research as part of the project "Conceptual and value analysis of the epistolary and memoir heritage of Kuzbass residents" (No. 20-412-420005 p_a).

References

1. Lebedeva N. B. Natural written speech: basic concepts and aspects of study. *Written culture of the peoples of Russia*: Proc. All-Russian Sci. Conf., Omsk, 19–21 Nov 2008. Omsk: Omsk. gos. un-t, 2008, 12–18. (In Russ.)
2. Lebedeva N. B. The Russian naive written speech as the object of linguistic research. *Vestnik Barnaulskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2001, (1-2): 4–10. (In Russ.)
3. Tyukaeva N. I. Modeling speech genre: formal and functional aspect (on the basis of natural written Russian texts). *Kul'tura i tekst*, 2019, (2): 189–200. (In Russ.)
4. Evgrafova S. M. Improper uses of words in unpolished written speech and compatibility language mechanisms. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2014, (2): 178–191. (In Russ.)
5. Lebedeva N. B. Valuable dominants of folk memoirs. *Axiological aspects of modern philological research*: Proc. Intern. Sci. Conf., Ekaterinburg, 15–17 Oct 2019. Ekaterinburg: Azhur, 2019, 252–253. (In Russ.)
6. Sukhoterina T. P., Veselkina M. V. Genres of natural written Russian speech: a functional-purposive parameter. *Russian philology in Russia and Kazakhstan: aspects of integration*: Proc. second Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 19–20 Sep 2013. Barnaul: AltGPU, 2013, 422–430. (In Russ.)
7. Rabenko T. G. Axiological dominants of the diary genre. *Axiological aspects of modern philological research*: Proc. Intern. Sci. Conf., Ekaterinburg, 15–17 Oct 2019. Ekaterinburg: Azhur, 2019, 257–259. (In Russ.)
8. Rabenko T. G. Axiological dominants of the diary genre (based on personal diaries). *Siberian Journal of Philology*, 2020, (2): 302–313. (In Russ.) DOI: [10.17223/18137083/71/25](https://doi.org/10.17223/18137083/71/25)
9. Rabenko T. G. The genres of natural writing "personal diary", "personal letter", "personal note": invariant and variant. *Speech Genres*, 2020, (1): 6–14. (In Russ.) DOI: [10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14](https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14)
10. Sukhoterina T. P. Author's characteristics in the Russian natural writing speech. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-4): 170–173. (In Russ.)
11. Lebedeva N. B., Rabenko T. G. Texts of natural written speech as a manifestation of the value dominants of an ordinary native speaker (based on the material of parents' letters). *Kul'tura i tekst*, 2020, (3): 112–125. (In Russ.) DOI: [10.37386/2305-4077-2020-3-112-125](https://doi.org/10.37386/2305-4077-2020-3-112-125)
12. Svalova E. N. Naive philosophy in villagers' personal letters. *Traditional culture*, 2018, 19(55): 229–236. (In Russ.)
13. Karaulov Iu. N. *Russian language and linguistic personality*, 2nd ed. Moscow: URSS, 2002, 264. (In Russ.)
14. Karasik V. I. Cultural dominants in the language. *Language personality: cultural concepts*, ed. Karasik V. I. Volgograd-Arkhangelsk: Peremena, 1996, 3–16. (In Russ.)
15. Smirnov E. S. Value dominants of the Angara basin residents in oral texts about "locals". *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2019, (6): 140–143. (In Russ.)
16. Chernova O. E. Indoctrination of values and ideas in the text "naive author". *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2012, (2): 349–357. (In Russ.)
17. Torop P. *Total translation*. Tallinn: Tartu University Press, 1995, 220. (In Russ.)
18. Chernyak V. D. Text projections of verb synonymic series. *The problem of word research in a literary text*, ed. Stepanova V. V. Leningrad: Nauka, 1990, 27–38. (In Russ.)
19. Lebedeva N. B., Koryukina E. A. Naive author as a lingvoperson: genre dimension. *Kul'tura i tekst*, 2013, (2): 251–266. (In Russ.)
20. Aroutiounova N. D. Factor of the addressee. *Izvestiia AN SSSR. Seriya literatury i iazyka*, 1981, 40(4): 356–367. (In Russ.)
21. Sablina M. V. *Citation and citation in the texts of modern Russian newspapers*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Krasnoyarsk, 2011, 17. (In Russ.)
22. Lebedeva N. B. The conflict and consent with the power in the political discourse of the naive author. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-4): 119–124. (In Russ.)
23. Vinogradova E. M. *The epistolary genres: the semantics and pragmatics of the text*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1991, 20. (In Russ.)

24. Rabenko T. G. A letter to the editor: invariant and variant genre features. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, (2-1): 136–139. (In Russ.)
25. Koryukina E. A. Genroid "poetic message" in the works of the naive author. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (1): 179–183. (In Russ.)
26. Dolinin K. A. *Text interpretation. The French language*, 3rd ed. Moscow: URSS, 2007, 298. (In Russ.)
27. Formanovskaya N. I. *Speech communication: a communicative and pragmatic approach*. Moscow: Russkii iazyk, 2002, 216. (In Russ.)
28. Rabenko T. G. Opposition, the author / addressee and discourse the peculiarities of its implementation (review concepts). *Kul'tura i tekst*, 2017, (3): 180–192. (In Russ.)
29. Rassadin St., Sarnov B. *Stories about literature*. Moscow: Det. lit., 1977, 351. (In Russ.)
30. Dobrenko E. A. *The forming of Soviet reader: Social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature*. St. Petersburg: Gumanitar. agentstvo "Akad. proekt", 1997, 323. (In Russ.)